Открыв дверь своей квартиры, я обнаружил, что в ней было очень тихо и спокойно. Такого ощущения я давно не испытывал.

С тех пор как ко мне переехала Чу Юань, ни одного дня не бывало, чтобы я не возвращался домой с тревогой. Но ещё до того, как я успел вздохнуть спокойно, до меня смутно донеслись тихие стоны из моей комнаты — соблазнительные и манящие.

Ха! С чего это этот звук показался мне таким знакомым? Я заподозрил что-то неладное, но не был уверен, поэтому решил сразу отправиться в комнату.

Дверь была чуть приоткрыта, и я безо всяких задних мыслей толкнул её. Войдя в комнату, я с удивлением обнаружил, что Чу Юань, которая в это время должна была быть в школе, сидит перед моим компьютерным столом, глядя в экран с очень странным выражением лица!

Из-за эротических стонов её лицо сильно покраснело, а дыхание стало неестественно быстрым. Её глаза, которые обычно наполнены холодным выражением, теперь растаяли, как вода, и замерцали двусмысленно.

Одна рука лежала на мыши, а другая прижимала к коленке, как будто она поддерживала ею тело. Плечи безвольно поникли, и всё её тело выглядело таким слабым, что она даже нормально не могла сидеть. Обе ноги были плотно сжаты и время от времени странно тёрлись друг о друга.

Она нервно сглотнула, облизала тонкие губы, а потом медленно и неловко обернулась. И только в этот момент она заметила, что я стою в дверях с совершенно шокированным лицом.

Я невольно закричал у себя в голове: «Мария Озава! О, чёрт побери! На этот раз я труп!»

Чёрт возьми, не зря я подумал, что частота стонов мне подозрительно знакома! Когда по ночам моё тело сгорало от вожделения, я удовлетворял свою потребность, пользуясь её дикой техникой!

Теперь, даже если я вытащу с экрана эту полукровку и изобью до синяков, это не решит проблему. Почему в данный момент Чу Юань была дома и как она нашла ту папку «исследований», которую я так тщательно спрятал, — вот о чём я не должен думать в этом положении. Сейчас самое главное — придумать, как быть в этой патовой ситуации!

Ох, моя милая бабка, ты умеешь превратить мою жизнь в ад. Я могу сделать вид, что не видел твоей коллекции для взрослых. Но почему ты позволила мне застукать тебя за просмотром порнороликов!

Набранить её? Это же я скачал это видео и виноват перед ней не меньше неё самой; наказать её? Я вчера попробовал, но получил два ряда следов от её зубов на плече, и они всё ещё

болят… К тому же, какой предлог мне привести? Ведь именно я разрешил ей пользоваться этим компьютером…

— Ах! Глаза! Мне срочно надо свою ленивую задницу поднять и в комнате прибраться. Пылища такая, аж глаза болят… — Я изо всех сил сощурил глаза, опустил голову и потёр их тыльной стороной ладони. Но в груди всё сжалось, а сердце, казалось, покрылось холодным потом.

Боже, как это странно. Имея дело с хитрой У Сюэцин, я даже не нервничал. А перед своей младшей сестрой я почему-то робею.

Только теперь Чу Юань издала странный крик. Она быстро закрыла проигрыватель, а когда снова повернулась, её хорошенькое личико уже горело яростью и убийственной злостью.

Она резко вскочила с места, собираясь напасть на меня, но случайно задела стул, и от раздавшегося с грохотом стука она испуганно вскочила, втянув шею. Весь её боевой запал тут же испарился.

— Ты, ты… Почему не постучал?!

Э-э … Мне что, нужно стучать в свою дверь, чтобы зайти в свою комнату? Если бы я действительно сказал это вслух, думаю, Чу Юань либо не сошла бы с ума от смущения, либо открыла бы окно и выпрыгнула из здания, чтобы полностью освободиться от смущения. Поэтому я просто притворился, что ничего не видел: «Ах, у меня очень сильно болят глаза. Юань, можешь ты помочь мне проверить глаза и выдуть из них песок?»

Это горькая стратегия из тридцати шести, которая используется, чтобы нанести себе травму, чтобы завоевать доверие врага. Я продолжал тереть оба глаза, пока они не покраснели, как у кролика. Мои глаза постоянно горели, и я тер их снова и снова, из-за чего слезы потекли потоком.

Можно утверждать, что даже профессиональные актеры не проявили бы такой самоотверженности. Однако эта бабуля вообще в это не поверила. И, как обычно, она, не знающая, как выйти из неловкой ситуации, ударяла ногами по полу в стыде и гневе, крича хриплым голосом: «Хватит притворяться! Как пыль могла попасть в оба глаза одновременно?!»

«Э-э … Просто так совпало. Я действительно не могу открыть глаза…»

«Иди к черту!» Чу Юань снова бросилась ко мне и попыталась пнуть меня в голень, но я быстро отскочил в сторону. «Разве ты не говорил, что не можешь открыть глаза?» — сердито сказала Чу Юань.

Если я и дальше буду держать глаза закрытыми, я сломаю ногу!

Зная, что я больше не могу это скрывать, я горько улыбнулся, но не знал, что сказать. Увидев, что большие яркие глаза Чу Юань широко открыты, а губы плотно сжаты, я тут же перестал улыбаться.

«Если хочешь смеяться, не сдерживайся!» Чу Юань сжала руки в кулаки и подавила гнев. Она сделала несколько глубоких вдохов, а затем попыталась объясниться: «Я хотела написать свои

главы, но потом случайно нашла их... Я не знала, что это такое, но только я их открыла, как ты вошел...»

Только что открыла... Я потерял дар речи. Если ты только что их открыла, как ты могла так увлечься? Думаешь, я идиот?

Видя, что мое выражение лица довольно странное, ее спокойствие, которое она изо всех сил пыталась сохранить, почти сошло на нет. Она поспешно сказала: «Я только что их открыла!»

«Я знаю, я знаю», — быстро ответил я, — «Я не смеюсь над тобой, Юань. Это моя вина. Мне не следовало хранить эти файлы на компьютере...»

«Ты... Ты все равно мне не веришь!» Услышав мои слова, Чу Юань надула губы и расплакалась. Она подняла кулаки и прыгнула на меня, а ее белые зубы блестели холодным светом. Я подумал, какой же я идиот. Изначально я хотел взять на себя всю вину, но мои слова означали, что она действительно увидела видео.

Чу Юань не умела драться. Хотя она выглядела свирепо, ее атлетические способности были на уровне идиотки. Даже не приблизившись ко мне, она поскользнулась, ее шлепанцы улетели, она пошатнулась и чуть не упала на пол.

К счастью, я вовремя ее подхватил, так что она не упала, но эта поза была... очень красноречивой! Чрезвычайно красноречивой!

В тот момент я держал Чу Юань на руках сзади, а ее тело было согнуто вдвое, обтягивающая короткая футболка задралась до подмышек, обнажая нежную спину цвета снега, и моя рука касалась ее мягкой и гладкой кожи.

У нее была тонкая талия, но не в абсурдной степени, стройная, но не слишком худощавая. У этой дерзкой девчонки действительно было отличное телосложение, даже профессиональные модели были не так хороши, как она.

Ее изначально изогнутая ягодица плотно прижалась к моему животу, и, пытаясь встать прямо, она постоянно двигалась. Ощущение от того, что две интимные части трутся друг о друга, странно возбуждало меня, несмотря на стыд от морального осуждения.

"Сводный брат и сводная сестра" — эти три коротких слова пронеслись в моём сознании, как метеор, оставив за собой шлейф смутных и абсурдных мыслей. Я не решался углубляться в них и исследовать неизведанное. Сама мысль уже заставляла меня дрожать, а волосы на теле словно стальные иглы впивались в кожу. Эта невыносимая боль сначала вызвала у меня панику, а потом начал нарастать непередаваемый страх.

Чу Юань тоже почувствовала физиологическую реакцию моего тела. Её тело внезапно напряглось, и она замерла. Однако когда она резко остановилась, мне стало ещё хуже. Как раз в этот момент мой младший брат невольно дёрнулся несколько раз. Это отчётливое ощущение мгновенно передалось в мой мозг. Лицо так сильно горело, что я мог бы на нём готовить еду.

Поскольку я чувствовал упругие ягодицы Чу Юань, она наверняка могла ощущать дёрганья моего младшего брата. Потом я увидел, как она резко развернулась с очень красным лицом и посмотрела на меня своими большими заплаканными глазами: "Ты... извращенец!"

Извращенец? Я словно онемел. Какое точное описание... Чёрт побери, почему я отреагировал на тело моей сестры! Чёрт, Чу Нань, ты настоящий зверь, даже хуже извращенца!

После того, как наши тела разделились, атмосфера всё еще была очень неловкой. Я стоял возле компьютерного стола и насвистывал, глядя на маленький горшок с зелёным кактусом.

Постепенно я даже закончил считать, сколько у него иголок. Чу Юань сидела перед экраном, её глаза отсвечивали странным блеском, а руки рассеянно набирали текст на клавиатуре. Время от времени она украдкой поглядывала на меня, в её взгляде было больше смущения, чем гнева.

"Пишешь романы?" — прервал я тишину вопросом с очевидным ответом.

"Мгм", — тихо кивнула Чу Юань, не решаясь смотреть мне в глаза, а её пальцы беспорядочно стучали по клавишам клавиатуры. Даже если её история была прекрасной, я сомневаюсь, что слова, которые она сейчас набирала, имели бы какой-то смысл. — "Почему ты закончил работу в полдень?"

"У меня после обеда выходной, компания вдруг решила", — сказал я, прикасаясь пальцем к тем немногим колючкам, что были у бедного кактуса. А потом этот проклятый кактус уколол мне палец. Ясно, что он был вовсе не таким красивым, как роза. Если кто-то хочет с ним поиграть, его надо ценить.

"О..." — голова Чу Юань была опущена почти к столу, а голос становился всё тише и тише. — "У меня занятия в 2 часа дня, поэтому я хочу воспользоваться этим временем, чтобы набрать текст..."

http://tl.rulate.ru/book/45219/3989704